

Руслан

Сетяшкин

САМОЕ ТРУДНОЕ – ЧЕСТНО ПИСАТЬ О ЧЕЛОВЕКЕ...

«Изменчиво время...

Коварна судьба...»

«Век тщеславного короток», – говорят казахи, и это правда.

«У гордеца слепая душа», – говорят казахи, и это правда.

Время, время, время... Судьба, судьба, судьба...

Всему свое время, каждому своя судьба...»

С этими словами из одного из самых лучших романов Роллана Сейсенбаева «Трон сатаны» нельзя не согласиться. Но в дни, когда этот крупнейший мастер, давно перешагнувший сугубо национальные рамки и добившийся мирового признания, побывавший во многих странах мира, неся там, как хрустальный сосуд, светоч казахской культуры и могучее философское слово великого Абая, встречает свой 75-летний юбилей, – хотелось бы порассуждать и над вопросом о его собственной творческой судьбе, бесспорно, яркой и уникальной.

Словно опытный наездник, с первого разбега ворвавшись в литературное сообщество решительно и основательно, писатель этот смог завоевать признание миллионов читателей и стать с годами классиком не только казахской литературы, но и литературы всего евразийского пространства. И в констатации данного факта нет и толики преувеличения, так как Р. Сейсенбаев – мастер, работавший и работающий над глубинными темами человеческого бытия во всем его многообразии. Пожалуй, нет таких вопросов, связанных с жизнью человека, с его внутренним миром, которые он бы не освещал в своем творчестве. Сотни и сотни человеческих судеб показал он в своих произведениях. Судеб разных, непохожих, противоречивых, сложившихся удачно и благополучно, но и таких, о которых можно сожалеть и сопереживать. Впрочем, без переживания за его героев не обходится чтение произведений писателя, реалиста и тонкого психолога, умеющего вскрывать самые потаенные душевные пласты, находящиеся, казалось бы, за непреодолимыми далями.

Складывается впечатление, что Р. Сейсенбаев видит человека насквозь. Просвечивая его через некий всепроникающий рентген, он, оставаясь самобытным художником, которому по силам создать и такое эпическое полотно, как «Отчаяние, или Мертвые бродят в песках», – ставит перед нами вопросы непреходящие, всегда жгучие, мучительные, требующие долгих размышлений и не поддающиеся

однозначному толкованию. И в них, опять же, на первом плане человек, остающийся загадкой, несмотря на то, что все в нем, с научной точки зрения, вроде бы и изучено. Оттого-то, задумываясь над людской природой, и выведет он в романе «Отчаяние, или Мертвые бродят в песках» неопровержимую формулу о тех трех силах, которые ведут между собой скрытую, но непримиримую борьбу: «В человеке борются три силы. Первая – это его доброта, его человечность. Вторая сила – это лев, готовый к борьбе, к нападению. А третья сила – мерзость, склонность ко лжи. Эта сила похожа на свинью».

Роллан Сейсенбаев, будучи сам с молодых лет борцом за человечность, доброту, духовность и гуманизм, вне всякого сомнения, со всех точек зрения многогранен. В нем, в его фигуре, как бы переплелись связующие нити, объединяющие казахский и русский народы, самобытность и культуры наших народов, подаривших миру великие имена, перечисление которых можно вести долго-долго. И это символическое родство, наблюдавшееся не только в его произведениях, но и в строчках биографии писателя, особенно ценно в наше непростое время, когда находятся нездоровые силы, пытающиеся заигрывать на национальных чувствах и самосознании. Потому и возникает потребность обращения к книгам таких мастеров, не позволявших себе сиюминутных, замешанных на политике выгод, как Р. Сейсенбаев и его более старшие братья – А. Нурпеисов, Ч. Айтматов, О. Сулейменов.

Правда жизни, бытие народа, человек в контексте собственной жизненной дороги и пути всего общества – вот те несущие конструкции, на которых и держится все творчество Роллана Шакеновича, уникальное прежде всего тем, что через неизбежные волнения и боль способно приносить радостное озарение.

Важно подчеркнуть и то, что Р. Сейсенбаеву блестяще удается в образе соединять глубину жизни и емкость, насыщенность слова. Язык его, а речь я веду о собственных переводах писателя на русский, красив, выразителен, ярок. Есть в нем и простота, но не заметить широту, возвышенность и органичность также невозможно.

Как известно, творческие люди, если они не являются подражателями, эпигонами и ремесленниками, штампующими шаблонные пустышки, дабы заработать на существование, не могут создать что-либо оригинальное и значимое, не ощутив в себе душевную потребность творить. Когда-то такую потребность почувствовал в себе и Р. Сейсенбаев. Но, что принципиально важно, писать он стал тогда, когда за плечами был немалый жизненный опыт и когда сама жизнь не воспринимается уже лишь в радужных тонах.

О своем же приходе в литературу и отношении к ней в статье «Сеять разумное», опубликованной когда-то в газете «Труд», Р. Сейсенбаев писал: «Мы часто говорим о писателе: пришел “из гущи жизни”, подразумевая, что он изучил, знает жизнь. Писали так и про меня: по специальности я инженер-экономист, работал в студенческих отрядах, в комсомоле, был одно время заместителем председателя горисполкома по строительству и транспорту. Однако так можно сказать об очень многих людях, определенный багаж житейского опыта есть у каждого человека. Но для писателя этого недостаточно. Литература – занятие особого рода, где многое зависит от того, какой запас добра, терпения и любви к человеку вынес писатель из этой самой «гущи». Человек интересен литературе всегда: и в процессе становления личности, и в моменты нравственного разлада, иногда даже

тупика, когда судьба заставляет его мучительно размышлять о самых сложных проблемах бытия. История его нравственной победы учит читателя мужеству, но только если она рассказана очень честно и правдиво, ибо даже суровые, горькие истины утверждают прекрасное в душах людей. Утверждать прекрасное, стремиться к тому, чтобы твоя книга способствовала воспитанию бескомпромиссного борца, подлинного гражданина, – вот что такое для писателя делать свое дело на земле с полной отдачей».

Первая книга Р. Сейсенбаева – сборник рассказов и повестей «Жажда» вышла в 1975 году. Обращаясь сегодня к тем первым его пробам пера, невооруженным глазом можно заметить, что автор их талантлив, неординарен, хорошо владеет языком. Некоторое время спустя Олжас Сулейменов, будучи на тот час первым секретарем Союза писателей Казахской ССР, так отзовется на появление в писательской среде Р. Сейсенбаева: «В середине семидесятых годов стремительно ворвался в казахскую литературу Роллан Сейсенбаев, не похожий ни на кого – с молодым, задорным голосом, чистым и ясным мироощущением. Одновременно буйные и вдумчивые его герои – простые люди, мучающие себя идеями, жаждущие справедливости, отваги, ярости в борьбе, они открыли перед казахским читателем новую пронзительную прозу. Тем самым он доказал главную истину – талант всегда неожиданность, и в писателе главное не только талант, а направленность таланта, его глубочайшая внутренняя сущность. Творчество писателя, как отмечает критика, полемично. Думаю, что это не издержки, а наоборот, это показывает эстетическую программность его мировоззренческой ориентации».

За прошедшие годы писатель сумел создать в действительности немалое количество произведений. Помимо рассказов, повестей, целого ряда пьес, имевших успех на театральных сценах, Р. Сейсенбаевым написаны и получившие признание у читателя романы «Лестница в никуда», «Заблудившийся крик», «Если хочешь жить», «Трон сатаны», «Отчаяние, или Мертвые бродят в песках», позже переиздававшийся под названием «Мертвые бродят в песках», «Ночные голоса». Большинство из этих книг появились в советские годы, и были они знакомы читательской аудитории не только лишь одного Казахстана.

Надо признать, что русскоязычный читатель полюбил творчество Р. Сейсенбаева так же основательно, как и казахский. Большую роль в этом деле сыграл удачный перевод произведений, как правило, осуществлявшийся самим писателем, владеющим русским языком в совершенстве. Но, конечно, главную роль играли сюжетные линии и образы героев, рожденные в сознании писателя.

Сегодня, разумеется, найдутся те, кто скажет, особо не поразмыслив, что, дескать, многие ранние вещи мастера давно устарели и не имеют они с настоящим никакой взаимосвязи. Ну какой смысл, продолжают они, читать роман «Если хочешь жить», рассказывающий о молодом директоре Искакове, возглавившем строительство первого в Казахстане аккумуляторного завода? Разве это повествование актуально? Ведь описываются в нем времена, давно канувшие в лету, да и выписан главный герой, пожалуй, слишком положительно.

Да, этот роман, как и целый ряд других произведений, писался в советское время и освещалась в нем действительность тех лет. Но что из того? А разве не стоит знать свою историю? Или мы все напрочь стали столь современными, что прошлое уже совсем ничего для нас не значит? Думается, эти творения сегодня могли бы получить вторую жизнь. И вот почему. В них писатель, кстати, не

бывший в стане тех, кто чрезмерно восхвалял Советскую власть и Компартию, исследовал общество и человека, своего современника. Причем беспристрастно, показывая, как положительные, так и отрицательные стороны его существа.

Более того говоря об обществе тех лет, писатель не стеснялся высветлять проблемы. Он убедительно выводил конфликты, далеко не наигранные, драмы, приходившие порою к людям, того никак не заслуживавшим, что особенно ярко будет показано им в романе «Трон сатаны», человеческие пороки и все то, что и тянет человека вниз, на самое дно.

Кстати, достаточно критично писатель высказывался в своем романе «Отчаяние, или Мертвые бродят в песках» и о первом секретаре ЦК Компартии Казахстана Д. Кунаеве. В повествовании он встречается в эпизодической роли и показан на излете своей карьеры, незадолго до ухода на пенсию. Но предстает он перед нами личностью непростой, противоречивой. Впрочем, боль за судьбу Аральского моря и людей, живущих на его берегах, по всей видимости, испытывал и он, человек, сделавший для своей родной республики немало добрых дел. Нелегким, однако, было тогда и само время, о чем убедительно повествует и Р. Сейсенбаев.

Рассказал он в романе и о драматических событиях в Алма-Ате в декабре 1986 года. Их писатель рисует правдоподобно, ставя во главу угла то первостепенное, что и вывело на улицу казахскую молодежь. Вещи же Р. Сейсенбаев, писав этот роман, что называется, по свежим следам, называет своими подлинными именами. Вот, к примеру, слова случайного человека, мужчины средних лет, казаха, оказавшегося невольным свидетелем начала тех трагических событий: «— Почему эти люди пришли сюда? Они пришли, чтобы выразить свое возмущение. Им плюнули в лицо! Им сказали – вы быдло, вами надо управлять из центра, из Москвы. Разве нет у нас своих достойных сыновей на место Кунаева? Кто сейчас поверит, что этот русский будет печься об интересах казахов? Им будут руководить из центра. Я ничего не имею против русских, у меня много среди них друзей. Это замечательные люди, но хочу спросить вас: видано ли в природе, чтобы ворон воспитывал беркута или беркут ворона? Кунаев был подхалимом Брежнева – это точно, но можно ли теперь сказать с уверенностью, что этот русский объединит вокруг себя лучших – честных, порядочных – казахов: то есть самое ядро нации, собственно народ? Будет ли у нас будущее? Не грозит ли нам исчезновение?»

Согласитесь, чтобы писать такие откровенные, основанные на народных настроениях раздумья, необходимо было иметь и мужество, и гражданскую позицию. Они, эти важнейшие качества у Р. Сейсенбаева имелись всегда в достатке. Им же, по сути, писатель, наверное, обязан и тем, что он всегда был и остается человеком независимым и отстраненным от каких-либо политических сил и течений. Его нельзя склонить на чью-либо сторону. Нельзя им и помыкать, используя его доброе имя в корыстных целях.

Независимость эта помогала и помогает Р. Сейсенбаеву делать по жизни резкие развороты. Казахстан, давший ему путевку в жизнь и вдохновивший на творчество, Москва, Союз писателей СССР, ответственная должность в его аппарате, и вдруг Лондон, где во весь голос, благодаря подвижнической деятельности писателя, прозвучит имя великого Абая. А потом снова родные места, новые дела и интересы, создание журнала «Аманат» и Международного клуба

Абая, творческая деятельность и выступления во славу Казахстана, любимого и дорогого. И все это поступательное и многолетнее движение проходило на фоне общемировых культурных и нравственных ориентиров и ценностей, убежденным и последовательным носителем и сторонником которых Р. Сейсенбаев являлся и продолжает таким оставаться и впредь.

Но вернемся в не такое уж и далекое прошлое, в те годы, когда писатель создавал лучшие свои произведения, сделавшие его по-настоящему известным на всесоюзных просторах.

Что же привлекало читателя в его творениях? Их достоверность? Бесспорно. Их злободневность и полемичность? Да, конечно. Их интернациональный дух? Вне всякого сомнения, хотя в те годы по-другому и быть не могло. Да и воспитывался Р. Сейсенбаев в многонациональной среде, где о дружбе между народами, при всей пафосности ее официальной подачи, простые люди, и он в их числе, имели четкое и однозначное представление, подтверждавшееся самой повседневной действительностью.

Посему, очевидно, в произведениях Р. Сейсенбаева читатель искал не только правдивые рассказы на злобу дня. И слова писателя о правде, борьбе и поиске истины, как главных составляющих основах нашей жизни, которыми он завершал тот же роман «Если хочешь жить», не назовешь большим открытием. Тут, как ни крути, присутствовало другое. Более значимое и все же не столь поддающееся нашему взору. Думается, это то, что мы в обиходе называем жизненным нервом, нащупать который дано далеко не каждому, в том числе и тому, кто обладает задатками настоящего художника.

Р. Сейсенбаев этот нерв не просто определил, но и смог показать на конкретных примерах его суть и те жизненные перипетии, в которых он наиболее характерно проявляется.

Казалось бы, житейская история о том, как сын судьи, благополучный и воспитанный парень Абылай, защищая честь своей девушки, совершает невольно преступление и попадает в тюрьму, – ну что в ней может быть такого интересного и поучительного сегодня? Разве то, что в наше время трудно представить, что сын судьи может понести реальное наказание, отправившись в места не столь отдаленные? Или, может, заинтересует читателя атмосфера исправительно-трудовой колонии тех советских времен? Нет, конечно. Все это лишь та необходимая канва, на которой и закручивается не просто трагическая история Абылая, но высвечиваются судьбы людей надломленных, вставших на неверный путь, с которыми и знакомит нас Р. Сейсенбаев в своем нашумевшем романе «Трон сатаны», выдавшем на-гора целый сонм проблем глубоких, затрагивавших духовно-нравственные аспекты жизни всего советского общества.

Мне могут возразить, что, дескать, все описанное в романе напрочь архаично. Возможно. Но давайте не забывать и той извечной истины, что природа людская с годами не меняется. Человек во все времена остается прежним. В нем живут все те же пороки и добродетели, которые были у него и тысячу лет назад. Вопрос же в том, как изживать в себе эти пороки, как бороться с ними. Как раз и навсегда осознать, что «...месть, расправа, кулак – это не сила, а слабость и жажда насилия – это отнюдь не прозрение, а душевная слепота»? Как, в конце концов, стать добрее и человечнее, поняв, что каждый человек имеет право на жизнь и никто не должен его в этом ущемлять и ограничивать?

Актуален этот роман и тем, что в нем убедительно показан процесс падения личности в бездну. Единожды оступившись, говорит нам Р. Сейсенбаев, можно оказаться там, откуда уже не будет дороги назад. К сожалению, таких падений с годами меньше не становится.

Вообще же, «Трон сатаны» – это вневременное произведение, и его всем, кому небезразлична жизнь сегодняшняя, следует вновь брать на вооружение. Перечитывая его в очередной раз, опять останавливаюсь на бессловесном диалоге Абылая с его отцом – Ескендиром Калиевичем, народным судьей, который он мысленно ведет из тюрьмы. Приведу его без каких-либо сокращений.

«Ты учил меня преклоняться перед правдой! Чтить старших, не быть мстительным, злопамятным, не чернить чужого и не ранить ближнего – словом ли, подозрением... Ты говорил... Но разве я не слушался тебя, отец? Разве не следовал твоим советам? Как же тогда получилось, что теперь я страдаю из-за негодяя, который не имеет никаких представлений ни о правде, ни о чести? Ты говорил «справедливость», но где она, отец? Ты говорил «доброта», «порядочность», «мужество», «человечность», где же они? Существуют ли еще на земле такие понятия, или все, что по этому поводу говорится, – бред, обман, лукавство? Кем легче быть в этой подлой жизни – человеком или зверем, отец? Много ль осталось таких, которые помнят о человечности, или мир нынче состоит из тех, кто разменял свою совесть и, гордясь этим, считает себя победителем, пупом земли? Если человек растратил золотые запасы своей души на деньги, вещи, тряпки – значит, нет ничего святого, так, отец? Или, может быть, настало время, когда угасают надежды, и человек дичает, и любовь превращается в кошмар, гримасу сатаны? Так кто же виноват во всем этом, отец? Куда делось сострадание к человеку, где воля и правда? Могут ли быть счастливыми люди, общество, эта круглая Земля, это загадочное небо без борьбы за правду, отец? И почему же тогда так все вышло, отец? Ты хотел, чтоб я знал только белый цвет, и я научился этому. Но жизнь показала мне свою черную изнанку, и только теперь я понял, как мало ценил светлое, ибо, не ведая темноты, трудно понять, что такое свет. Но почему же мы пугаемся правды и поддерживаем ложь, отец? Или ты считаешь, что я выгляжу смешным, задавая свои наивные, детские вопросы?...»

Разве эти слова не применимы к нашей современности? Или они в чем-то устарели? Нет и еще раз нет. Они, может быть, еще более созвучны дню сегодняшнему, чем тому времени, когда Р. Сейсенбаев их писал. Впрочем, каждый имеет возможность оценивать их по-своему. В этом отношении настоящая, высокохудожественная литература, а именно так и следует расценивать творчество Роллана Шакиновича, дает нам широкое поле для размышлений.

О творчестве Р. Сейсенбаева написано немало серьезных статей. Писали о нем и его произведениях и такие известные в мире отечественной литературы личности, как О. Сулейменов, Л. Анненский, Г. Гачев, М. Ауэзов, А. Ким, Р. Мир-Хайдаров, Ю. Лопусов. Список этот можно и продолжить.

Возможно долго рассуждать и над сюжетами и героями книг Р. Сейсенбаева. Художественный мир его действительно безграничен. И всего о нем сказать, разумеется, невозможно. Да и, пожалуй, не нужно. Пускай, у каждого в душе и сознании остается свой Р. Сейсенбаев, гуманист и философ, борец за человечность и настоящий сын своей прекрасной казахской земли, взрастившей и воспитавшей его.

Мне же хотелось бы завершить эти заметки ссылкой на роман «Ночные голоса» (книга, написанная Айдаром Курмановым), с которым я познакомился в журнале «Простор», №№ 10–11 за 2016 год.

Мастер содержательных диалогов, Р. Сейсенбаев выводит в романе таинственного юношу, приходящего к писателю из мира его грез. Фантастическое на какое-то время как-бы становится явью. И тогда между ними завязывается необычайно интересная беседа, отвечающая на многие вопросы, связанные с пониманием Р. Сейсенбаевым своего писательского назначения и долга.

«Знаешь ли ты, мой друг – говорит писатель, – что самое трудное в этом мире – честно писать о человеке? Я думаю, что не двигаюсь, а букую, топчусь на месте... От этого страдаю, от этого мучаюсь <...>

Юноша. Вы сильны, как никогда, в своей слабости. Потому что больше других рискуете, пытаетесь найти новое слово, по-новому выразить чаяния нашего беспокойного мира, яростно борясь за справедливость. Не убивайтесь – вы выбрали для себя очень тяжелый, но единственно верный путь.

Писатель. Но если это правда, почему меня так больно бьют?.. Почему меня смешивают с грязью? <...>

Юноша. Слабые всегда завистливы. Не обращайтесь на них внимания.

Писатель. Но почему, черт побери, эта воронья стая клюет меня, а я должен молчать и жалеть их? Я выступлю против этой серости, я сотру эту плесень, я уничтожу их! Я буду бороться с посредственностью ее же методами!..

Юноша. Тогда вы погубите свою душу!

Писатель. Зачем мне душа, если я дышу воздухом, отравленным вонью этих шакалов? Разве они люди? Они дворовые псы, готовые вцепиться в горло первому попавшемуся честному человеку. Почему я не могу сразиться с посредственностью?»

Может ли писатель сражаться с серостью и посредственностью? Да, может, а возможно, и должен. Но может ли он обижаться на своих читателей и губить душу, быть тщеславным? Нет, не может, не имеет права...

Роллан Сейсенбаев любит своего читателя, верит в него, в его мудрость, добродетельность, в способность изменить мир к лучшему. Ради этого и стоит жить, говорит нам все его богатейшее творчество, бороться за справедливость, творить, создавать художественные полотна, дарить их людям...

И пусть так будет и в будущем. Пусть звезда большого писателя долго-долго светит не только над Казахстаном, но и над всей необъятной Евразией!

г. Симферополь

